

Litera

Правильная ссылка на статью:

Иванова Е.В. Еще раз о переводческих принципах Епифания Славинецкого и Евфимия Чудовского (на материале «Епитомий») // Litera. 2024. № 4. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.4.70554 EDN: RINMRD URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70554

Еще раз о переводческих принципах Епифания Славинецкого и Евфимия Чудовского (на материале «Епитомий»)

Иванова Елизавета Вячеславовна

аспирантка кафедры русского языка Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, ассистентка кафедры ин. языков РТУ МИРЭА

119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1, стр. 51, ауд. 950

✉ atonical@mail.ru

[Статья из рубрики "Перевод"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.4.70554

EDN:

RINMRD

Дата направления статьи в редакцию:

19-04-2024

Дата публикации:

26-04-2024

Аннотация: Предметом исследования являются языковые особенности славянского перевода «Епитомий» Константина Арменопула, выполненного Епифанием Славинецким. Объектом изучения стал сам перевод, представленный в нескольких основных рукописях. Работа над «Епитомиями» относится к одним из ранних трудов Епифания в Москве, т.к. ее киевский книжник начал в 1652-1653 гг. В ходе анализа нами были рассмотрены как наиболее ранние обнаруженные списки «Епитомий», так и самые поздние (вплоть до конца XIX – нач. XX вв.), однако наиболее важный текстологический и лингвистический материал представлен в следующих списках: Усп. 91, ГИМ – черновик руки Епифания Славинецкого; Унд. 40, РГБ – фиксирует активную редакторскую правку; Син. 129, ГИМ – итоговый вариант, переписанный Евфимием

Чудовским. В работе используется лингвотекстологический метод, а также методы сплошной выборки, аналитического наблюдения и сопоставления славянского текста с оригиналом на греческом языке. Новизна исследования состоит во введении в научный оборот списков, которые до этого не были изучены исследователями в лингвистическом аспекте. Анализ материала «Епитомий» не только позволяет восстановить историю текста, но и имеет принципиальную лингвистическую значимость. Он дает возможность суммировать общее и выделить отличное в языковых особенностях Епифания Славинецкого и его ученика Евфимия Чудовского. Так, у автора перевода Епифания Славинецкого и редактора Евфимия Чудовского обнаруживаются разные языковые ориентиры – первый опирается в большей степени на славянские грамматики, а для второго важна максимально точная передача греческого оригинала, что приводит также и к устранению регионализмов, свойственных для украинско-белорусского извода церковнославянского, и грецизации текста.

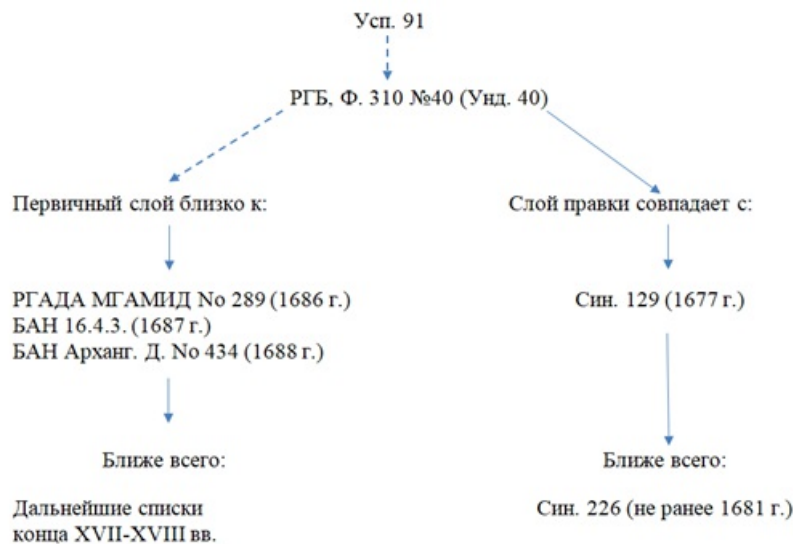
Ключевые слова:

Епифаний Славинецкий, Константин Арменопул, Переводы с греческого, Церковнославянский язык, Переводоведение, Чудовская книжная школа, Никоновская книжная справа, Епитомии, Евфимий Чудовский, Каноническое право

«Епитомии» или «Краткое изложение Божественных и святых канонов» (греч. $\square\pi\iota\tau\omicron\rho\iota\kappa\alpha\ \theta\epsilon\acute{\iota}\omega\nu\ \kappa\alpha\iota\ \square\epsilon\rho\iota\kappa\alpha\nu\acute{o}\nu\omega\nu$) – сборник канонического церковного права, принадлежащий Константину Арменопулу. Текст составлялся на византийском греческом в XIV в., а перевод на церковнославянский язык был осуществлен в сер. XVII в. Епифанием Славинецким в составе «Левенклавиева сборника», греческо-латинской диглотты. Работа над «Епитомиями» относится к одним из ранних трудов Епифания в Москве, т.к. ее киевский книжник начал в 1652-1653 гг. Более подробную историю славянского перевода и характеристику черновика Епифания мы приводили в работе [\[7, с. 88-89\]](#).

Анализ материала «Епитомий» не только позволяет восстановить историю текста, но и имеет принципиальную лингвистическую значимость. Он дает возможность суммировать общее и выделить отличное в языковых особенностях Епифания Славинецкого и его ученика Евфимия Чудовского. Казалось бы, мы многое знаем о том, как книжники работали с переводами, например, с текстом Нового завета [\[6, с. 79-80\]](#), но не всегда можем отделить принципы работы учителя от принципов работы ученика. Для исторической русистики – это не самая тривиальная задача, т.к. далеко не каждый текст дает возможность отделить узус Епифания от узуса Евфимия. Материал Епитомий позволяет это сделать с учетом главного источника – черновика Епифания Славинецкого, Усп. 91.

В ходе анализа нами были рассмотрены как самые ранние обнаруженные списки «Епитомий», так и более поздние (вплоть до конца XIX – нач. XX вв.). Пословная вычитка основных списков привела нас к следующему:

Рукопись **Усп. 91** (ГИМ) – черновик Епифания Славинецкого. Нам не удалось найти научной литературы, которая бы освещала эту рукопись, за исключением описи, где сказано, что Усп. 91 написана украинской скорописью и относится к XVII в. [8, с. 118]. Мы же по характеру почерка и языковым особенностям атрибутируем эту рукопись Епифанию Славинецкому [7, с. 89].

Унд. 40 (РГБ) – фиксирует активную редакторскую правку, внесенную киноварью по написанному. Так, нижний слой отражает редакцию, возникшую вследствие вычитки текста по греческому оригиналу и отличную от той, что содержится в черновике Епифания. Самой серьезной переработкой перевода была именно эта первая, на этапе между Усп. 91 и Унд. 40, тогда как на остальных этапах текст подвергался переосмыслению более точно.

Слой правки Унд. 40 получает развитие в рукописи **Син. 129**, на определенном этапе ставшая итоговым вариантом, который создавался с целью печатного издания. Ее переписчиком стал Евфимий Чудовский, который также должен был участвовать в составлении предисловия и оглавления для Син. 129. Им же проводилась редакция текста, которая проходила многоступенчато, к правке и вычитке текста по греческому он обращался неоднократно.

Итоговый перевод «Епитомий» в составе «Левенклавиева сборника», отраженный в Син. 129, соответствует языковым установкам, выработанным чудовскими книжниками во второй половине XVII в. и характеризующим так называемый ученый церковнославянский. Однако после смерти Епифания Славинецкого Евфимий Чудовский продолжил работу по редактуре текста. Этот результат отражен в списке **Син. 226**. В нем «Епитомии» представлены отдельно от «Левенклавиева сборника», в составе которого Епифаний и совершил перевод труда Константина Арменопула. Известно также, что уже позже Евфимий Чудовский стремился создать полное собрание своих переводов церковных канонов. Завершением своего труда он считал собрание, представленное в рукописях Син. 223, 224, 225, 226 [2, с. 300], по филиграммам датируются не ранее 1681 года [10, с. 99-101]. Последний текст, помещенный в Син. 226, – «Епитомии». Для дальнейшего исследования важно именно то, что текст «Епитомий» в Син. 226 представлен отдельно от «Левенклавиева сборника», таким образом перевод приобретает независимость от сборника и расценивается как самостоятельный текст.

Рассмотренный материал позволил выделить общее и различное в переводческих

техниках Епифания Славинецкого и Евфимия Чудовского.

I

Черты архетипа перевода, отраженного в черновике Епифания Славинецкого Усп. 91, проявляются на разных уровнях. Так, фиксируются орфографические регионализмы, характерные для украино-белорусского извода церковнославянского:

1.1. Спорадическая мена **ѣ** – **и** которая может становиться более устойчивой в отдельных лексемах (свѣдѣтель, свѣдѣтель – *свидетель*; формы мн.ч. мест. весь);

1.2. Смещение **и** и **ы** (съ биками – с *быками*, вина – *вина*);

1.3. Отражение отвердения **р**: раздрышити, раздрѣшити – *разрешить*. См. подробнее об этом [7].

На уровне лексики:

1.4. В церковной терминологии преобладают либо славянские лексемы (первое чтение – Усп. 91 и второе – Син. 129): причетникъ, а не клирикъ – *клирик*, служба, а не літѣргіа – *служба*, начальникъ, а не еѣархъ – *экзарх*, сщєнный, а не їерейскій – *священнический*, сщєнство, а не їерейство – *иерейство*, либо более адаптированные заимствования: мнихъ, а не монахъ – *монах*.

В большинстве примеров церковные термины в черновике Епифания переводятся славянскими аналогами и подвергаются грецизации на более поздних этапах работы с текстом.

1.5. Актуализация употребления отдельных слов (презь – *через*) и значения лексем (урѣдъ – *власть*) украинским и польским языками. Приведем примеры контекстов:

презь: ѣ ѣрнѣсіхрїстоу дїа βίου просклаієтѡ – хрїстоѣверженникъ пре³ житїє да плачєтсѣ (Усп. 91, л. 49) – хр^сто отметникъ пре³ (рукой редактора – чре³) житїє да приплачєтсѣ (Унд. 40, л. 190) – хр^стометникъ чрезь житїє да приплачєтсѣ (Син. 129, л. 62) – *отвергший Христа в течение жизни плачет*.

урядъ: ѣффікіюв ѣхѡν δїаκονος – власть (урѣдъ) имѣѣ дїаконъ (Усп. 91, л. 23 об.) оффікіюѣ (чинъ) имѣѣ дїаконъ (Син. 129, л. 38) – *диакон, имея чин / должность*.

В грамматике:

1.6. Для выражения посессивного значения активно используются притяжательные прилагательные, а не gen. possessivus: ѣ мѣν τѣ ѣποστόλων κανѣν – апѣское ѣбо правило (Усп. 91, л. 3) – апѣлѡвъ ѣбо правило (Син. 129, л. 19) – *апостольское правило*.

1.7. Несмотря на отсутствие в греческом языке дуалиса, эти формы в черновике Епифания преобладают в рамках контекстов со свободным и связанным двойственным числом, то есть при фиксации парных предметов и существительных с числительным два: ѣ мѣν τѣ ѣѣрас ѣκτείνων – ѣѣѣ простираѣ (Усп. 91, л. 40 об.) – ѣѣѣ простираѣ (Син. 129, л. 54) – *не простирая руки*; δѡο τѣν катѣχουμένων ѣσαν τѣξειс – два ѣглашенныхъ бѣста чина (Усп. 91, л. 43) – два ѣглашаемъбыша чини (Син. 129, л. 56) – *два оглашенных чина*.

Как известно, Мелетием Смотрицким в Грамматике 1619 г. были собраны остатки дв.ч. в

разных причин реализуются неодинаково.

2.3. Принцип поморфемного перевода, калькирование греческих слов и введение в текст композитов по аналогии с составными словами греческого языка характерны для узуса и Епифания Славинецкого, и Евфимия Чудовского, однако именно последним они реализуются наиболее точно и педантично. Если в переводе Епифания намечаются эти тенденции, их доработка и финальное видение принадлежит Евфимию. Например, относительно черновика уточняется перевод многих композитов (первое чтение – Усп. 91, второе – Син. 129): κλεψίγαρος – бракокрадец – крадобрачник – *тот, кто ищет любви вне брака*; ἰμβλωθήρια – изверготворное – извергователное – *абортирующее средство*, где ἰμβλόω – *прерывать, изгонять* + 2 форманта: -ίδιον и -θηρο. Или вводится композит для несоставного слова в черновике: κυνήγιον – ловитва – пселовитва – *песья охота*.

2.4. Лексические грецизмы вводятся в текст обоими книжниками, но отношение к ним не совсем одинаково: если Епифаний зачастую предпочитает их для редких лексем (первое чтение – Усп. 91, второе – Син. 129): πιλόχιον – епілохіонъ – породинное; νεφοδίκτης, καὶ γυτεύα, καὶ φυλακτήριοι – нефодікти, гтекти, и флактеріи – *блакогонити чаровници, и хранителни*; περβερεταῖος – іпервереть – *ктоврїй*; χρυσόβουλλον – хрсоволонъ – хрсоволъ, то для Евфимия в целом грецизация текста становится ведущим принципом редактуры, охватывающим самые разные типы слов (см. пункт 1. 4.) Он также расширяет комментирующий уточняющий инструментарий за счет грецизмов в глоссах.

2.5. В черновике Епифания появляются варианты, актуализированные простомовным узусом (востаніе – в значении *воскресение*, костырствовати – *играть в кости*), но активнее они вводятся в текст при редактуре, которая, по всей видимости, могла совершаться через призму понимания авторства перевода.

В грамматике:

2.6. Использование указательных местоимений той, та, тое в качестве местоимений 3-его лица для перевода греч. αὐτός намечается уже в черновике Епифания, но расширяется. Например, в 1-ой главе для 42-х контекстов с разными формами мест. αὐτός в черновике только в 11 случаях Епифаний обращается к формам мест. той, в Син. 129 – их становится 27: ἐν αὐτοῖς χρόνιζέτω – въ нихъ времѣнѣхъ (Усп. 91, л. 9) – в тыхъ да временствуеъ (Син. 129, л. 24 об.) – *в них продолжается / пребывает*.

Евфимий также вводит четкое различие греч. αὐτός, οὗτος, и ὁκενος. Для ὁκενος последовательно прослеживается связь с местоимением онъ, однако не на всех этапах работы с текстом. Например, в рамках 1-ой главы из 16-ти контекстов с греч. мест. ὁκενος в разных формах в черновике Епифания 11 примеров соответствует указанному распределению (5 – нет), тогда как в Син. 129 это касается всех 16 контекстов: ἐπὶ δὲ τῇ ἐπαρχίᾳ ἐπὶς μόνος ἐπίσκοπος κατελείβετο παρὰ τὸν μητροπολίτου κληθεὶς – *аще жъ коей епархїи единый самъ епископъ остависъ и той митрополїта званъ* (Усп. 91, л. 3 об.) – *аще же нѣкой епархїи единый самъ епѣпъ встависа и онъ митрополїта званъ* (Син. 129, л. 19 об.) – *если же в какой-либо епархии сам епископ оставит (пост), и он зван митрополитом*. Подобное распределение было отмечено И.В. Вернер для перевода Нового Завета, ключевой работы чудовских книжников [2, с. 33].

2.7. Унификация форм компаратива прилагательных с помощью маркирующего эту форму средства **-ш-** была начата в черновике. Однако в Син. 129 она расширяется и на

наречия, что позволяет унифицировать формы компаратива вообще: преѡбутѣра – древнѡй (Усп. 91, л. 1 об.) – старѣи > старѣй (Унд. 40, л. 3 об.п.) – старшеи (Син. 129, л. 17 об.); εὐχερῆστέρον – удобнѣе (Усп. 91, л. 53) – удобнѣе (Унд. 40, л. 210) ѡдобнше (Син. 129, л. 66).

III

Черты, свойственные редактуре Евфимия Чудовского, также можно отметить на каждом уровне, например, в орфографии:

3.1. Написание нарицательных слов, а также имен и топонимов в соответствии с греческим, зачастую граничащее с транслитерацией (первое чтение – Син. 129, второе – Усп. 91): σάββατον – саввата, а не сѡббота; γράμμα, ἀτος – граммоти, а не грамоти, Ἰουστινιανουπόλεως – ѣѡстѣанополѣ, а не ѣѡстѣїаногрѣда; Ρώμη, а не Римѣ. Известно тому же, что для Евфимия Чудовского и его учеников было характерно написание Ρώμη [9, с. 74].

В лексике:

3.2. Тенденция к закреплению славянского эквивалента за определенной греческой лексической единицей или ее отдельного специфического значения. Это же касается не только лексем, но и корней, основ. Расширяется фиксация элементов, употребление которых может быть подкреплено простомовным узусом: людѣ, мощь, злото. В значительной части примеров это объясняется стремлением расподобить разные греч. лексемы или их варианты: мощь – δυνάμις – в значении *имогущество*, *мощь* и *сила* – βία – *насилие*; διὰ χρυσοῦ – за злото и χρυσοῖον – за злото.

3.3. Евфимий Чудовский осуществляет поиск стилистически более книжных или нейтральных вариантов (первое чтение – Усп. 91, второе – Син. 129): животь – житѣ – *жизнь*; брашно – ѡдь – *еда*; кромици – ломленѣ – *куски*.

В грамматике:

3.4. Отказ от форм дуалиса, которые не соответствуют греческому языку, несмотря на то, что в нескольких контекстах чтения с дв.ч. сохранились из архетипа перевода, в большинстве примеров они подвергались правке, см. пример в пункте 1. 7.

3.5. Выражение значения притяжательности зачастую отталкивается от особенностей греческого языка, в котором нет притяжательных прилагательных, а ^ѡпоссесивное значение выражается преимущественно формой род.п.: ἡ κκλησίᾳ πόλεως – цркви^ѡрадстѣи (Усп. 91, л. 16 об.) – цркви града (Арханг. Д. 434, л. 46) – цркви града (Син. 129, л. 31).

3.6. Если в черновике Епифания греческие глаголы зачастую переводятся хаотично без строгой привязки к грамматической категории времени (особенно в контекстах предписательного характера), то правка Евфимия нацелена на соблюдение соответствия форм славянского и греческого глаголов: форма греч. гл. в fut. – слав. глагол сов. в. наст. вр. в значении буд., форма греч. гл. в praes. – слав. гл. несов. в. (первое чтение – Син. 129, второе – Усп. 91): παιδεύεσθω – да накажетсѣ (л. 10) – да наказѣетсѣ (л. 25); μετακαλεῖσθωσαν – призовѣтсѣ (л. 12 об.) – призываютсѣ (л. 27 об.); συμφωνοῖεν – согласѣтсѣ (л. 12 об.) – съгласѣютсѣ (л. 27 об.); ἀφορίζεσθω – ѡлѣчитсѣ (л. 12 об.) ѡлѣчается (л. 27 об.).

Выводы

Подводя итог, можно констатировать, что лингвистические ориентиры и сами методы перевода Епифания Славинецкого и Евфимия Чудовского неодинаковы, во всяком случае в отношении работы над «Епитомиями» Константина Арменопула. Основа идиолекта Епифания берет свое начало в украинско-белорусском изводе церковнославянского языка, что особенно отчетливо удастся проследить в архетипе перевод «Епитомий». Для черновика Епифания зачастую важнее оригинала оказывается обращение к языковым установкам, заданным грамматиками славянского языка. Главный ориентир Евфимия Чудовского – это греческий язык и текст оригинала. В тех позициях, когда выбор языкового средства находится в сфере исключительно церковнославянского у московского справщика можно отметить большее внимание к рекомендациям грамматик.

Задача редакторской работы Евфимия заключается, во-первых, в устранении значительной части региональных элементов, не соответствующих московской норме церковнославянского языка, а во-вторых и в главных – в собственно грецизации на разных уровнях. Однако редакция Евфимия не ограничивается одним лишь осмыслением специфики греческого текста: в одних случаях оказываются значимыми чтения первичной работы Епифания, а в других можно увидеть отталкивание от черновика и введение противоположных вариантов.

«Епитомии» Константина Арменопула переводились в переломный для православия в России исторический период, когда особенной могла ощущаться потребность в переводных церковно-юридических текстах. При этом анализ языка говорит о том, что редактор видел своей задачей именно очередь филологическую работу, так как работа над текстом была осуществлена не с ориентацией на возможного читателя (только если этот читатель не был превосходным знатоком греческого), а исходя из принципа буквализма.

Библиография

1. Авдеева Д. Б. Некоторые синтаксические особенности в тексте южнославянского перевода Жития Андрея Юродивого. Велико Търново : Търновска книжовна школа, 2007. – Т. 8. – С. 371–382.
2. Белякова Е. В., Мошкова Л. В., Опарина Т. А. Кормчая книга: от рукописной традиции к первому печатному изданию. М.; СПб. : Институт российской истории РАН; Российский государственный архив древних актов; Центр гуманитарных инициатив, 2017.
3. Вернер И. В. Местоимения той, тая, тое в церковнославянском переводе Нового Завета Епифания Славинецкого и Евфимия Чудовского (1670–1680-е годы) // Славяноведение. – М. : ИСЛ РАН, 2023. – № 4. – С. 31–46.
4. Гриценко. П. Е. Південно-західні наріччя // Українська мова: Енциклопедія. — Киев : Українська енциклопедія, 2000. Электронное издание: <http://litopys.org.ua/ukrmova/um159.htm> (дата обращения: 22.04.2024.)
5. Зализняк А. А. Древнерусские энклитики. М. : Языки славянских культур, 2008.
6. Исаченко Т. А. Новый Завет в переводе иеромонаха Чудова монастыря Епифания Славинецкого последней трети XVII в. (Особенности перевода и языка) / М. : Вопросы языкознания, 2002. – Вып. 4. – С. 73–92.
7. Иванова Е. В. Орфографические регионализмы в переводе «Епитомий» Епифания Славинецкого // М. : Вестн. Моск. ун-та. – Серия 9. Филология, 2024. – № 2. – С. 87–96.
8. Истомин Г. И. Описание рукописей Успенского собора. М. : ЧОИДР, 1895. – Кн. 3, отд. 2.
9. Пентковская Т. В., Бабаева Е. Э. Перевод Корана Петровской эпохи. М. : МАКС Пресс, 2022.

10. Протасьева Т. Н. Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева). Ч. 1 : № 557–819. М. : Гос. ист. музей ; составила Т. Н. Протасьева, 1970.
11. Ремнева М. Л., Николнекова Н. В. Двойственное число в церковнославянских текстах переходного жанрового характера (конец XVI–XVII век) // М. : Вестн. Моск. ун-та., 2015. – № 1. – С. 50–61.
12. Успенский Б.А. История русского литературного языка (XI–XVII вв.). М. : Аспект Пресс, 2002

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Еще раз о переводческих принципах Епифания Славинецкого и Евфимия Чудовского (на материале «Епитомий»)», предлагаемая к публикации в журнале «Litera», несомненно, является актуальной, ввиду обращения автора к проблематике изучения переводов, выполненных чудовскими книжниками во второй половине XVII века и в частности Епифанием Славинецким, являющимся деятелем русской церкви XVII века и его учеником Евфимием Чудовским. Изучение текста переводов представляет интерес и с лингвистической, и с текстологической точки зрения, так как позволяет точнее составить картину не только о деятельности переводчиков того времени, но и об истории развития русского литературного языка того периода. Кроме того, важным является возможность выделения методики работы с переводимыми текстами, особенности поиска более точного перевода, а также выделить лексико-грамматические особенности переводов Чудовской книжной школы второй половины XVII в. Отметим наличие сравнительно небольшого количества исследований по данной тематике в отечественном языкознании. Статья является новаторской, одной из первых в российской лингвистике, посвященной исследованию подобной проблематики. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. Основными методами явились контент- анализ, логико- семантический анализ, герменевтический и сравнительно-сопоставительный методы.

Практическим материалом исследования послужили как самые ранние обнаруженные списки «Епитомий», так и более поздние (вплоть до конца XIX – нач. XX вв.).

Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Отметим, что вводная часть не содержит исторической справки по изучению данного вопроса как в общем, так и в частном. Отсутствуют ссылки на работы предшественников, что не позволяет в полной мере оценить авторский вклад. Теоретические положения иллюстрируются текстовым материалом на греческом и русском языках периода создания исследуемого текста. Библиография статьи насчитывает 12 источников, среди которых представлены научные труды отечественных исследователей и работа на украинском языке.

К сожалению, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы отечественных исследователей, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации по данной и смежной тематике.

В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым понятным читателю языком, хорошо структурирована, опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности не обнаружены.

Высказанные замечания не являются существенными и не влияют на общее положительное впечатление от рецензируемой работы. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость определяется возможностью использовать представленные наработки в дальнейших тематических исследованиях. Результаты работы могут быть использованы в ходе преподавания на специализированных факультетах. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Еще раз о переводческих принципах Епифания Славинецкого и Евфимия Чудовского (на материале «Епитомий»)» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.